

Хачатур ИСМАИЛОВ

...ЕЩЕ 28 МИНУТ

Хачатур Исмаилов
«...ещё 28 минут»
Серия «Городская проза»

indd предоставлен правообладателем

<https://litres.ru/49603612>

Хачатур Исмаилов «...ещё 28 минут»:

ISBN 978-5-17-088257-1

Аннотация

<p>«... ещё 28 минут» – литературный дебют Хачатура Исмаилова. Это остросюжетная повесть, в которой есть и погони, и террористы, и доблестные солдаты, и захват в плен, и освобождение из него, но главное – в ней есть дружба, принятие, понимание и истинная братская любовь. История, отправной точкой которой стал реальный случай из детства автора, захватывает ярким сюжетом и заставляет задуматься, ставя перед читателем глобальные, общечеловеческие вопросы: кто проводит границы между странами и решает, кого любить, а кого ненавидеть, и что сильнее: антагонизм двух народов или чисто человеческая симпатия между двумя представителями враждующих сторон? <empty-line/></p>Книга содержит нецензурную брань</p>

Содержание

Предисловие от автора	5
Ещё 28 минут,	7
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Хачатур Исмаилов

«...ещё 28 минут»

Серия «Городская проза»

© Хачатур Исмаилов, текст, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

Предисловие от автора

Уважаемый читатель, в основу моего рассказа «Еще 28 минут, или Карабахский гамбит» легла одна история, произошедшая в моей жизни на самом деле. И еще две истории, о которых я слышан от людей, кому я доверяю как самому себе. Остальное – художественный вымысел и мои рассуждения, основанные на беседах с моими русскими, армянскими и азербайджанскими друзьями, не связанными с армией или с политикой. Неоднократно раздумывая о судьбе двух родных мне народов, изучая аспекты возникновения и развития конфликта, я пришел к пониманию, что возможны и иные решения вопроса, помимо того, о чем постоянно говорят политики с той или с иной стороны...

Будучи советским человеком по своему воспитанию, родившись в Армении, в смешанной армяно-азербайджанской семье, я не могу в настоящее время поехать в Азербайджан, потому что у меня армянское имя. Так же я не могу поехать в Армению, потому что у меня азербайджанская фамилия. Я живу в далекой Канаде, одинаково скучая по Девичьей Башне в Баку и по горе Арарат на границе Армении. И по той же причине я пишу свой рассказ под псевдонимом Хачатур Исмаилов, что переводится с армянского и азербайджанского языков почти одинаково: Дающий Веру!!!

Вот поэтому, одинаково переживая за боль двух некогда

братских народов, я решил написать данный рассказ. Это история о любви к родине и доблести, о чести и справедливости, о любви и ненависти, о мести и об умении прощать. Это история о вере...

Желаю приятного прочтения.

С уважением,

Хачатур Исмаилов

**Ещё 28 минут,
или Карабахский гамбит**
*Повесть о добрососедстве и вражде
двух некогда братских народов*
**Основано частично на
реальных событиях**

*Не отвечай злом на зло,
иначе злу не будет конца...*
Сиддхартха Гаутама (Будда)

Лучи солнца, выкатившегося из-за горы Сатанахач¹, нежно освещали Севанский горный хребет², берущий своё начало от берегов озера Севан³ и простирающийся вдоль границы Армении и Азербайджана. Светило, как бы стесняясь

¹ Сатанахач (Коджадак) – гора вулканического происхождения высотой 3919 м, находится в Азербайджане, на границе с Арменией. Название горы переводится на русский как «Крест сатаны».

² Севанский (Шахдагский) хребет – горный хребет в системе Малого Кавказа длиной около 70 км, высотой до 3367 м над уровнем моря; тянется вдоль северо-восточного берега озера Севан, по границе Армении и Азербайджана.

³ Озеро Севан – высокогорное пресное озеро, которое называют лазурной жемчужиной Армении.

своего появления, медленно восходило на небесную высоту. Было ещё зябко, но утренняя прохлада смиренно отступала под натиском июньского солнца. Слышалась заливи́стая трель соловья, которому осмеливался бросать вызов полевой жаворонок, эпизодически перебивавший солиста лесного и полевого в данном случае песнопения.

На обочине дороги примостился серебристый внедорожник марки «Сузуки». Рядом в поле, слушая пение птиц, стояла женщина лет семидесяти и, подбоченясь, смотрела на сына, собиравшего для неё светло-жёлтые полевые цветы, получившие в народе название «джангулюм»⁴. Они нежно пахли нектаром и нигде, кроме Армении, не встречались, как считал собиравший их мужчина. Он, во всяком случае, нигде не видел этих дивных цветов – ни в одной стране, а он много где побывал. Хотя, безусловно, и догадывался, что они где-то ещё наверняка растут.

Уже через пять минут машина на большой скорости мчалась между высокогорным озером Севан и залитыми солнечными лучами горами Севанского хребта, с лёгкостью преодолевая выбоины грунтовой дороги.

Артак приоткрыл левое окно своего внедорожника.

– Люблю утренний воздух Армении... Тебе не холодно,

⁴ Джангулюм – так в Армении называется первоцвет весенний, или примула весенняя. Это растение встречается в Европе и Азии; предпочитает луга, поляны, опушки.

мам-джан⁵? – обратился он к сидевшей справа от него женщине, которая держала в руках букет полевых цветов и, почти не отрываясь, вдыхала их чудесный аромат.

– Нет, конечно, о чём ты говоришь?! Какой может быть холод в преддверии июля, Артак-джан? – удивилась женщина. Она слегка ослабила пристёгнутый ремень безопасности, который впивался в её грудь. – Твои братья, между прочим, не заставляют маму пристёгиваться. Со всеми ездила в машинах, и никто на этом не настаивал, кроме тебя.

С нескрываемым раздражением она ещё больше ослабила ремень.

Мама Артака – Карине, или Карине Баграговна – чистокровная армянка, родившаяся в Зангезуре⁶, в нагорной Армении, в городе Горис, что примерно в двух сотнях километров от места, где в тот момент проезжал автомобиль. Невысокого роста, коренастая, но не полная, с короткой стрижкой, круглым овалом лица, прекрасными карими глазами Карине слыла добродушной и очень милой женщиной. Она была красивой, несмотря на наступающие на неё с годами седины и морщины. Ей было за семьдесят, но выглядела она намного моложе своего возраста.

Она была счастлива находиться в родной Армении, и

⁵ Джан – слово, часто употребляемое в армянском языке в значении «дорогой»; подчеркивает тёплое отношение к родным, друзьям, любимым и близким людям. Используется и как приставка-окончание к имени.

⁶ Зангезур – район в юго-восточной части Армении, с 1995 года называется Сюникская область. Административный центр – город Капан.

вдвойне счастлива, что наконец-то смогла привезти сюда среднего сына – Артака. Они вынужденно покинули страну ещё в середине девяностых, и с тех пор Артак лишь пару раз прилетал в родные края, и то по работе. Он не любил постсоветскую Армению – точнее, существующие в ней порядки. На постоянные уговоры матери поехать на историческую родину он часто повторял:

– Ну чего я там не видел – те же горы, те же камни, та же вода... И та же власть – несменяемая и непотопляемая. Тот же беспредел, те же наезды со стороны чиновников всех мастей. Что мне там делать, мама? Ты что, забыла, как меня, на тот момент удачливого инвестора, выживали всеми способами, и наконец выжили из Армении, принудив продать завод? Там мне не рады, мамочка. К сожалению...

И вправду, за последние двадцать лет Артак был в Армении только дважды. В среднем раз в десять лет. Так он иногда шутливо говорил. Он мог шутить про министров, мэров, про историю и про чиновников... И лишь об одном не шутил – о звёздах в небе Армении.

Артак с детства любил смотреть на ночное небо. Он ещё мальчиком знал названия многих звёзд и мог рассказывать о них долго и вдохновенно, без труда находя их на бесконечном черно-синем небосводе. Став взрослым, Артак пристрастился к путешествиям, и где бы он ни был – в Мадриде или Париже, Берлине или Лондоне, Мехико или Гаване, Барселоне или Афинах, Стокгольме или Мельбурне, Ялте или Со-

чи – везде он искал звёздное небо, напоминавшее ему то, которым он был очарован с детских лет. Он часами смотрел на пульсары в любой точке мира, куда его забрасывала жизнь, но нигде не встречал такого пронзительно ясного, завораживающего звёздного неба, как в Армении.

Достигнув немалых коммерческих успехов в Москве, он временами говорил, что любит российскую столицу и москвичей, что этот город стал для него второй родиной. Бывая вдали от Москвы, он скучал по ней, а находясь в столице, скучал по Армении, по её звёздному небу. Он часто повторял, что тяжело жить в городе, где нет звёзд. В Москве их не было, кроме кремлёвских. Случалось, конечно, что одна или две заблудившиеся звезды цеплялись лучами за высотки первопрестольной, но такой щедрой россыпи пульсаров, как в небе Армении, он ни разу не видел. И это печалило новоювленного москвича.

...Как бы там ни было, Артак сегодня в Армении. И его мать этому очень рада. Наконец-то соизволил прилететь на родину предков. Карине Багратовна всё замечала. И то, с каким трепетом сын собирал для неё цветы. И то, как он вдыхал горный воздух, впитавший идущую с озера Севан прохладу. Она даже сквозь дрему заметила, как ночью Артак вышел из деревянного домика, в котором они остановились на берегу Севана, в отеле «Голубой Севан», и долго, пристально смотрел на звёзды.

Потом он зашёл в дом и, свернув в «бурум»⁷ матрац вместе с одеялом, простынёй и подушкой, вынес его из комнаты на небольшой балкончик. Там он разложил свою ношу на досках деревянного пола, лёг и стал всматриваться в небо. Так и заснул, глубоко вдыхая окутавшее его армянское звёздное небо, насыщенное озоном.

«И всё-таки сын любит Армению, просто жизнь у него так сложилась», – думала Карине. Он был неплохим предпринимателем средней руки и мог бы, открыв бизнес в Армении, переехать из Москвы в Ереван, считала мать. Тогда бы и она вернулась на родину, по которой скучала. Но Артак и слышать об этом не хотел. По его убеждению, созданный там бизнес-климат исключал всякую возможность нормального ведения дел, если только ты не из провластной команды. Более того, он часто вспоминал историю покупки завода на первых залоговых аукционах в Армении, и с каким настроением он, продав завод за бесценок, покинул Армению.

...Утром нового дня они продолжили путь. Позади город Севан и посёлок Чамбарак, лазурно-синее озеро Севан. А впереди – города Ехегнадзор, Вайк, Сисиан и окружённый причудливого вида скалами, названными жителями «Каменным лесом», их родной Горис.

– Мы в Армении, мама! – негромко воскликнул Артак и

⁷ Бурум – армянский тип бутерброда, который делается из лаваша. В него кладутся, к примеру, сыр или мясо, зелень, и всё это сворачивается в трубочку. Бурум в переводе с армянского означает «в ладони».

правой рукой приобнял Карине. – Машина, конечно, не комильфо, но сойдёт.

– Да ладно, можно сказать, ты родился в «Вольво», – с лёгким упрёком прокомментировала последний пассаж мать, имея в виду шикарный внедорожник Артака, который он купил буквально месяц назад в московском автосалоне.

– Мам, я никогда не чурался ездить на разных машинах. Конечно, это не «Вольво», но с учётом того, что за её трёхдневный прокат «доблестные» армянские коммерсанты взяли бы с меня пятьсот долларов, а за «Сузуки» я отдал всего полтораста, всё нормально. На минуточку, дешевле в три раза! Не переживай, примерно через два-три часа, если Бог даст, мы с тобой будем в доме у тёти Сусанны, в Горисе.

Артак никогда не называл точного времени прибытия. Этому он научился у своего покойного отца, дальнобойщика со стажем, который рассказывал ему про шофёрские приметы. А именно: стоит водителю сказать, что, выезжая из точки «А», он прибудет в точку «Б» в такое-то время, что-то непременно произойдёт в пути. Или колесо спустит, или ГАИ остановит, или, не дай Бог, ДТП случится. По-любому, в означенное время не приедешь. Поэтому всегда надо говорить: «Если Бог даст», так как всё в руках Господа. Что Артак и запомнил.

Дорога выглядела на удивление живописной – горы и поля утопали в сочной зелени, не то что лет десять назад, когда он приезжал в Армению в августе, и всё уже было выжжено

палящим солнцем. Тогда горы казались жёлто-белыми из-за выгоревшей травы.

Артак отлично водил машину и рассчитывал за три дня многое успеть на родине предков. Он закончил свои дела в компании в четверг, дал поручения сотрудникам и, сообщив своим партнёрам по бизнесу, что отлучится ненадолго, полетел в Армению, где его уже ждала мама. Летом она всегда уезжала из Адлера в Армению, в родительский дом. И там готовилась к встрече с детьми, которых жизнь разбросала по всему миру: дочку – в Голландию, старшего сына – на Украину, младшего – в Адлер, а среднего – в Москву, в столицу некогда великой Родины – СССР, где мирно сосуществовали некогда братские народы...

По этой дороге Артак ехал впервые. Это решение они с мамой приняли накануне, вечером. Остановившись в небольшом отеле на берегу Севана, он увидел на карте ранее незнакомую ему дорогу, связывающую Севан с Ехегнадзором. Она была короче той, по которой привык ездить Артак, проходила по юго-восточной стороне озера Севан и через город Варденис и Селимский перевал⁸ выходила к Ехегнадзору, а оттуда – в Вайоц Дзор, Сисиан и Горис.

Правда, грунтовая дорога оказалась слегка разбитой. Но от сэкономленной сотни километров у Артака, похоже, вдвое подскочил адреналин.

⁸ Селимский перевал – горный перевал в Армении на высоте 2500 м; из-за большого количества осадков обычно открыт для проезда с мая по ноябрь.

– Ну что, мам-джан, правда, я молодец? Разглядел же на карте короткую дорогу? Теперь вместо того, чтоб возвращаться в Ереван и делать лишний многокилометровый круг, мы гораздо быстрее доедем до Гориса. Смог ли бы твой старший сыночек такое придумать? – стал дразнить он маму.

– Так-то оно так, – сказала мама. – Но ты же не послушал сотрудницу отеля, предупредившую, что эта дорога опасная, что в прошлом году со стороны Азербайджана её обстреливали несколько раз. А вдруг и сегодня начнут стрелять? Не дай Бог...

– Да ладно, мам-джан. Линия фронта далеко, стрелять не будут. Отбрось эти пессимистические мысли. Ты же хорошо знаешь, что мысль материальна, – улыбнулся Артак и продолжил уже более серьёзно: – Какие там войска, какой Азербайджан? Давеча Саркис, мой одноклассник, говорил, что айзеры⁹ давно отброшены назад, а армянская армия – самая боеспособная в регионе. Так что проскочим. Не переживай. Да ведь и тот обстрел был год назад, перед заседанием Минской группы¹⁰ ОБСЕ. Я так думаю: когда сильные мира сего собираются что-то решать по Карабахскому конфликту, сразу начинают стрелять то армяне, то азербайджанцы. Ежу

⁹ Айзеры – так иногда, уничижительно, армяне в разговорах называют азербайджанцев.

¹⁰ Минская группа – группа стран-членов ОБСЕ, занимающаяся поиском мирного урегулирования Карабахского конфликта, в которую входят Россия, Белоруссия, Швеция, Германия, Италия, Армения, Азербайджан, Турция, Финляндия.

понятно, что эти обстрелы выгодны только двум людям на земле: президентам. А сегодня ни тому, ни другому это не нужно, поэтому никто и не постреляет, тем более по нам. Кому мы сдались? Эх, при Советской власти были бы они первыми секретарями рескомов двух братских республик, под надзором федерального центра, и не рыпались бы! А сейчас, видишь ли, они руководители двух независимых государств, выступают на ассамблеях ООН, с ними встречаются первые лица других стран. Им классно, им всё нипочём. А вот простым людям живётся не сладко, – не скрывая горечи, закончил тираду Артак.

– Это так, сынок, но чуёт моё сердце что-то неладное. Может, всё же по центральной Армении поедем? Что нам сто километров лишнего круга против пяти, отделяющих нас от азербайджанских позиций?

– Не-е-е, мам-джан. По центральной не поедем. И ещё, не забывай, плохая примета – с дороги сворачивать. Помнишь, папа часто так говорил?

– Это точно, твой покойный папа верил в водительские приметы. Когда он дважды развернулся на дороге и поехал обратно, мы оба раза попали в беду. В первый раз машина сломалась, и ЗИЛ едва не врезался в нас, а во второй раз вышла из строя прямо в горах Азизбековского района¹¹, и мы

¹¹ Азизбековский район – с 1990 года переименован в Вайкский район, а в 1995 году упразднён при переходе Армении на новое административно-территориальное деление.

все чуть не замёрзли... Да, сынок, ты прав, не надо менять маршрут.

Довольный тем, что мать не стала его разубеждать, Артак увеличил скорость.

– Больше скорость – меньше ям, мам-джан. Так мой друг Вова любит говорить, – бодро произнёс Артак.

И правда, на скорости 110 километров в час ямы практически не чувствовались – внедорожник проскакивал их. Единственный минус был в том, что позади машины тянулся длинный шлейф пыли.

– Так мы быстрее доедем, машина прокатная, ничего с ней не станется. Скорость хорошая. ГАИ в таких местах не бывает. Скоро проскочим этот участок дороги, а потом город Варденис и наверняка впереди – нормальная асфальтовая дорога.

Машину слегка потряхивало, иногда немножко заносило. Но Артак довольно легко управлял небольшим внедорожником. Справа от трассы, метрах в тридцати-сорока виднелась голубая гладь озера Севан, слева дорогу украшали покрытые пышной зеленью горные массивы. И ничто не предвещало беды.

– И всё-таки здорово, что я выбрался в Армению. Посмотри, мам-джан, какая красота вокруг: озеро, горные вершины, зелень, голубое небо! Такое вряд ли ещё где можно...

Не успел Артак закончить фразу, как сзади из облака пыли послышался вой сирены.

– «Сузуки» 353, водитель автомашины 353, остановитесь!
– раздалась из рупора армянская громкая речь полицейского. Голос требовал немедленно подчиниться приказу и остановиться, приняв вправо.

Артак сбросил скорость со 110 до 80 км/ч, потом до шестидесяти, затем до сорока и тридцати, и в осевшем пыльном облаке разглядел в зеркале заднего вида белую полицейскую машину с мигалкой. Он включил правый поворотник и, дальше снижая скорость, вскоре припарковался у обочины. Пыль, обогнав его машину, растворилась где-то впереди. Из полицейской «Тойоты Короллы» вышли двое в форме и направились к автомобилю Артака, огибая его с обеих сторон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.